

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

В. П. Шереметевский и обучение русскому языку в школе

В. А. Телкова

В статье раскрываются взгляды известнейшего педагога-словесника В. П. Шереметевского на организацию деятельности учащихся в процессе изучения родного языка. Как учитель-практик В. П. Шереметевский смог выработать определенную систему рациональных приемов и методов обучения русскому языку в школе, которые вполне современны и отражены как в новой программе, так и в новых учебниках по русскому языку.

Ключевые слова: методическая система, эффективность обучения, методика правописания, грамматический разбор, методика орфографии, объяснительное чтение.

V. P. Sheremetevsky and Training Russian at School

V. A. Telkova

The article is devoted to the views of a famous language and literature teacher V. P. Sheremetevsky at the organization of pupils' activity during studying the native language. As a teacher-expert V.P. Sheremetevsky could develop the certain system of rational receptions and methods of training Russian in a secondary school which are quite modern and reflected both in a new programme and new textbooks in Russian.

Key words: methodical system, learning efficiency, spelling method, grammar analysis, orthography method, explanatory reading.

Среди методистов русского языка 70–80-х гг. XIX века Владимир Петрович Шереметевский, несомненно, является фигурой яркой и неординарной благодаря чертам, отличавшим его как практического работника школы и как ученого-методиста. Его труды никогда не оставляли равнодушным педагогическое общество. По оценке современников, это был «талантливый педагог, терпеливый труженик и смелый новатор, который все силы своей богато одаренной природы направил к одной цели – защите интересов детей против притязаний педагогической рутины и учебной схоластики» [1, с. 39].

Владимир Петрович Шереметевский родился 14 июля 1834 г. в семье мелкого чиновника, служившего в опекуновском совете. Отец сумел привить мальчику любовь к чтению, к живому слову родного языка.

Благодаря своим хорошим способностям он без труда поступил в гимназию, где учился отлично и окончил курс с золотой медалью. После окончания гимназии юноша поступил в московский университет, где сразу же обратил на себя внимание профессоров и студентов благодаря своим серьезным знаниям по классической филологии.

В. П. Шереметевский, несомненно, обладал задатками ученого-лингвиста и научного работника, но он отдал всю свою жизнь и силы школе. После окончания университета юноша получил приглашение занять место старшего учителя рус-

ской словесности во 2-й Московской гимназии. Начало служебной деятельности было успешным. Ученики с увлечением относились к его урокам, начальство выделяло его среди учителей. В 1866 г. он был назначен уже инспектором этой же гимназии, но через три года вынужден был покинуть свой пост.

В 1873 г. Владимир Петрович перешел на работу в Учительскую семинарию военного ведомства, где уже до того он несколько лет состоял частным преподавателем. Время работы в семинарии В. П. Шереметевский вспоминал как лучший период своей педагогической деятельности. В жизнь школы он ввел новый элемент – обучение выразительному чтению. Он занимался с учениками декламацией, устраивал в школе спектакли и литературно-музыкальные вечера.

В 1885 г. учительская семинария была закрыта, В. П. Шереметевский остался без работы, но в 1886 г. он получил приглашение преподавать русскую словесность в 5-й классической гимназии. Несмотря на то, что здоровье его к этому времени уже было подорвано, он продолжал свою учительскую деятельность. Современник Шереметевского известный педагог А. Н. Острогорский так описывал состояние своего коллеги в этот период: «Ревматизмы и катары, беспрестанные воспаления сперва одного, а потом и другого глаза, необходимость по выздоровлению снова приниматься за хождение по урокам и исправление тетрадок, затем отсиживание в больнице ра-

ди операции глаза, после которой опять уроки и исправление тетрадок...» [2, с. 32].

Однако жизнь этого незаурядного человека нельзя свести лишь к бесконечным урокам. Он любил посещать театр, знакомился с актерами, состоял членом московского артистического кружка, работал преподавателем декламации на драматических курсах П. Д. Боборыкина, принимал участие в чтениях, устраиваемых учебным отделом для учеников в Историческом музее.

Умер В. П. Шереметевский 15 июня 1895 г., это было время каникул, когда многие коллеги, друзья, ученики уехали из города, поэтому, как вспоминает Ф. Егоров, «за гробом покойного шло сравнительно немного провожавших его в последний путь, но зато тем искреннее, тем неутешнее и глубже была печаль их» [1, с. 8].

Такова трудовая, скромная, но богатая содержанием жизнь Владимира Петровича Шереметевского. Вечная материальная необеспеченность мало оставляла ему времени для научных работ. Шереметевский выступил в печати только после 20 лет работы преподавателем, имея огромный материал педагогического опыта и наблюдений. Ему приходилось писать от повода к поводу, откликаясь на острые вопросы школьной жизни и педагогической практики, но не пришлось до конца теоретически обобщить и систематизировать все богатство своего учительского опыта.

Между тем В. П. Шереметевский был человеком широко образованным как в области общей теоретической педагогики, так и специальных проблем лингвистики. Теоретический фундамент его методических взглядов сложился на основании разных источников, но особенно сильное влияние на него оказали два крупных русских лингвиста середины XIX века: профессор Ф. И. Буслаев и академик И. М. Срезневский. Разделяя взгляды этих людей по многим вопросам преподавания словесности в школе, Шереметевский смог разработать собственную оригинальную для того времени систему обучения родному языку, цель которой – выработать у учащихся умение заглянуть в живую душу родного языка.

Методическое наследство В. П. Шереметевского невелико, поэтому каждое слово для нас имеет особую ценность. Основные его идеи изложены в нескольких публикациях: «Начатки науки о родном языке» (1881), «Об орфографии вообще и о письме под диктовку, как упражнении элементарном, в особенности» (1883), «Страничка из методики элементарной грамматики

родного языка» (1886), «Слово в защиту живого слова в связи с вопросом об объяснительном чтении» (1886), «К вопросу о “единообразии” в орфографии по поводу академического руководства “Русское правописание”» (1891). Все перечисленные работы вошли уже после смерти педагога в книгу «Сочинения Шереметевского» (1897), которая разошлась очень быстро и затем сделала большой библиографической редкостью.

Свои методические и методологические идеи о преподавании грамматики В. П. Шереметевский высказал в статье «Начатки науки о родном языке», впервые опубликованной в «Филологических записках» в 1881 г., позже дополненной им и переработанной в пособие «Странички из методики элементарной грамматики родного языка». Последняя работа включает «Опыт программы первой ступени обучения элементарной грамматике», «План нормального урока», «Три урока в конспекте об этимологическом составе слова».

«Опыт программы первой ступени обучения элементарной грамматике» предусматривал изучение детьми 10–11-летнего возраста «существенно необходимых» сведений о словосочетании и предложении, лексике, составе слова и словообразовании, частях речи, стилистике, фонетике, орфографии, то есть изучение родного языка во всех его проявлениях.

Программа построена так, что язык изучается как нечто живое, конкретное, в разнообразии его различных сторон. Грамматическое изучение состава слова переходит в лексические наблюдения, в упражнения по стилистике, в вывод орфографических правил и в орфографические упражнения. Так, при изучении состава слова автор предлагает следующий список упражнений: разложение слов, подбор слов одного корня; замена описательных выражений одним словом и обратно с целью уяснения значения суффиксов: одно зерно гороха – горошина (-ин-); одна маленькая капля росы – росинка (-инк-) и т. д.; подбор с той же целью соответствующих существительных к прилагательным одного корня (например, *рогатый, роговой, рогастый* и т. д.); подбор слов разных корней с одинаковыми приставками или суффиксами (*учитель, зритель, смотритель; приделать, придать, привалить*); «корнесловная мозаика» (составление небольших рассказов с употреблением слов одного корня или «семьи», например, со словами: *дом, домик, домовничать, домосед* и т. д.); «орфография в листах» (составление и заучивание на память небольших сбор-

ников примеров на главнейшие случаи правописания кратких выразительных фраз, пословиц, загадок и т. д.). Все эти виды упражнений представляют интерес и для современного учителя, поскольку они нацелены на развитие как умственных способностей, так и связной речи детей.

Опираясь на свой 28-летний опыт, В. П. Шереметевский утверждал, что «практические упражнения – альфа и омега обучения родному языку» [4, с. 199]. С теоретическим же материалом необходимо знакомить младших школьников при выполнении определенных условий: «1) чем меньше теории, тем лучше; 2) чем позднее начинается изучение теории, тем лучше; 3) чем медленнее идет изучение теории, тем лучше» [5, с. 198].

Однако, говоря о пользе практических упражнений при обучении родному языку, В. П. Шереметевский отрицательно относился к грамматическому разбору. Это было обусловлено причинами не только научного, но и методологического характера. В качестве иллюстрации автор приводит такой пример: «Сделается хоть на волос понятнее и яснее и без того вполне понятная и ясная русская фраза вроде: *Бог сотворил небо и землю*, после разбора синтаксического, по которому окажется, что *Бог* – подлежащее, *сотворил* – сказуемое, *небо* – дополнение и т. д. <...> Содержание фразы, несмотря даже на то, что вы загромождали ее столькими грамматическими терминами, по-прежнему будет понятно само по себе, а разбор ее останется сам по себе и покажется учащимся чем-то лишним, ненужным...». Таким образом, «практическая необходимость грамматического “разбирательства”, бесцельного анализа формы, в которой выражено вполне понятное содержание и с которой оно так тесно сливается, что из-за содержания не видно формы, не видно соответствия между первым и последней, не может быть ощутительна для начинающего учиться грамматике родного языка» [5, с. 202].

Как многоопытный педагог Шереметевский не мог обойти своим вниманием основную форму учебного процесса – урок. Владимир Петрович отмечает, что «каждый урок представляет звено в длинной цепи учебного курса, отсюда каждый урок распадается на три главных момента. Первый момент связывает его с предшествующим уроком и заключает в себе проверку исполнения заданного. Второй момент, срединный, посвящается объяснению нового, стоящего на очереди вопроса. Наконец, третий момент, вытекающий, как следствие, из второго и в то же время связывающий

этим урок с уроком, имеющим за ним последовать, содержит в себе разъяснение задачи для внеклассного исполнения» [5, с. 209].

Для того чтобы урок был вполне эффективным и достигал наиболее значительных результатов, необходимо, по словам В. П. Шереметевского, чтобы учитель: а) при подборе грамматического материала учитывал его доступность и доходчивость; б) постепенно и последовательно развертывал перед учениками содержание урока; в) всеми силами поддерживал и развивал активность учащихся на уроке; г) использовал разнообразные формы и методы работы, сменял в течение урока один вид упражнений другим, опираясь на самостоятельность учащихся, и т. д. Все эти условия остаются актуальными и для современного урока.

Заслуживают внимания взгляды В. П. Шереметевского на методику правописания. Этому важному вопросу посвящены две его обширные статьи: «Об орфографии вообще и письме под диктовку, как упражнении элементарном, в особенности» (1894) и другая «К вопросу об единообразии в орфографии» (1891), являющие собой новое слово в методической науке о преподавании русского языка в школе.

Назвав свое сочинение «Об орфографии вообще...» «челобитной от лица малых сих», Владимир Петрович обращается к «учащим вообще и учащим русскому языку в особенности, касательно нещадного угнетения “малых сих” неумолимую орфографией вообще и диктантами карательными, иначе проверочными, в частности» [5, с. 1]. В. П. Шереметевский заявляет, что он вовсе не отрицает орфографии, не отрицает и необходимости обучения ей, но он обращается к учителям, чтобы они не увлекались «диктантоманией», не придавали большого значения диктовке как основному средству обучения орфографии, «иначе искусство писать, орудие для возможно широкого распространения просвещения вы превратите в тормоз, задерживающий доступ к свету для значительного большинства стремящихся к нему. Кроме того, при господстве диктантомании родной язык становится для учащихся не матерью родною, как бы следовало, а злой мачехой, к которой можно питать лишь чувство озлобления или отвращения» [5, с. 202].

Диктовка в том виде, как она ввелась в то время, когда В. П. Шереметевский писал свою работу, не достигала цели: не способствовала обучению школьников правописанию. Сама методика проведения диктанта, по его мнению, бы-

ла несовершенна. Учитель диктовал, затем «тетрадки брались учительницей, просматривались, ошибки отмечались (но не исправлялись), считались и карались баллом. Учащиеся, исправляя ошибку, не перечеркивают неправильную букву и не пишут правильную сверху над ней, а обыкновенно на ней. Отсюда трудно распознать, что именно и когда исправлено. Но в каждом из этих диктантов остаются еще и неисправленные ошибки учащихся» [5, с. 25]. В результате, написав раза два неверно, дети привыкали к неправильному письму.

Орфография, полагает В. П. Шереметевский, «искусство зрительное, графическое», диктант же основан на слуховых впечатлениях, которые могут быть обманчивы. Произношение зачастую не соответствует орфографическим нормам, поэтому лучшими приемами обучения правильному письму будут те, которые опираются на зрительные ощущения учащегося. В качестве таких приемов указываются следующие: списывание с прописи или с классной доски; этимологический анализ слов и связанные с ним виды работ: составление справочных табличек (склонений, спряжений, сложных наречий), составление списка слов с трудными корнями (например, с непроверяемыми ударением гласными *о, а, е* в корне); письмо по памяти заученных отрывков художественной прозы (и стихов), предварительно разобранных в смысловом, стилистическом и грамматическом отношении; диктовка строго предупредительного характера: сначала запись под диктовку отдельных слов и выражений, затем фраз (поговорок, загадок), но отнюдь не связной речи. Большое влияние на успешное приобретение навыков грамотного письма оказывают степень овладения каллиграфией и уровень общего культурного развития ученика.

В 1886 г. В. П. Шереметевский выпустил самую крупную и известную из своих работ «Слово в защиту живого слова в связи с вопросом об объяснительном чтении», где отразились наиболее полно его взгляды на преподавание языка. Владимир Петрович рассматривает «объяснительное чтение» как одно из звеньев в целом комплексе языковых занятий, который он называет «школой живого слова».

Несомненный интерес представляют те положения, на которых построена система работы автора на уроках объяснительного чтения.

Прежде всего, при подготовке к уроку учащиеся должны прочитать дома произведение, обозначить в нем малопонятные слова и ответить

на предварительно заданный вопрос учителя. Выслушав на уроке ответ учеников на поставленный вопрос и разъяснив малопонятные им слова и выражения, учитель выясняет для себя, на какие моменты в ходе урока ему следует обратить особое внимание.

Во время самого объяснительного чтения педагогу не следует быть многословным, чтобы не ослабить живых образов, вызываемых в учениках произведением.

Одной из задач объяснительного чтения как школы живого слова является подготовка учащихся к выразительному чтению. В. П. Шереметевский высоко ценил значение выразительного чтения для развития языкового чутья у детей, создание интереса к творческому усвоению читаемого произведения. «Чтобы прочесть толково вслух для других, нужно прежде всего взять в толк самому для себя читаемое, нужно уяснить, что именно требуется выразить голосом при чтении того или другого места». Слушая, как ученик читает тот или иной фрагмент, учитель может сделать вывод о том, насколько ему понятно прочитанное.

При выразительном чтении необходимо следить за тем, чтобы дети старались выполнять несколько несложных правил: 1) отчетливо произносили каждое слово; 2) соблюдали паузы, начиная с едва заметных передышек внутри предложения и кончая более длинными остановками; 3) соблюдали логические ударения, от которых зависит живое разнообразие чтения; 4) использовали соответствующую интонацию, обусловленную изменениями душевных состояний, выраженных в читаемом произведении. Соблюдать эти правила учащимся будет легче, если они, как советует В. П. Шереметевский, переписут в тетрадь разучиваемое произведение и обозначат в нем условными знаками паузы, логические ударения, интонации и т. д. В результате, у них получатся своего рода ноты для выразительного чтения.

Чтение объяснительное, выразительное, внеклассное должно непременно сочетаться, по словам В. П. Шереметевского, с упражнениями в устном пересказе своими словами текста произведения. Пересказ, по его справедливому мнению, не только помогает ученикам лучше уяснить прочитанное, но и способствует развитию их речи.

Для того чтобы учащийся в «школе живого слова» приобрел важнейшие навыки устной речи, крайне необходимые ему в последующей

жизни, В. П. Шереметевский предлагал свою схему построения учебных занятий: «во-первых, пробное чтение и пробный рассказ в классе выбранного для объяснительного чтения текста, во-вторых, подготовительное домашнее чтение, в-третьих, классная объяснительная беседа, в-четвертых, устный отчет о результатах объяснения, в-пятых, выразительное чтение по книге, в-шестых, заучивание наизусть и, наконец, в-седьмых, выразительное произношение заученного» [4, с. 85].

Убедителен В. П. Шереметевский, когда говорит о том, что на младшей ступени обучения следует заниматься развитием преимущественно устной речи, не злоупотребляя упражнениями в речи письменной. Несовершенный, шаблонный язык учащихся, запинки в речи, ошибки в выборе слов и в построении фраз – все это результаты отсутствия систематической работы над устной речью при увлечении «сочинительством». Только устная речь является необходимым фундаментом речи письменной. На наш взгляд, это мнение педагога с многолетним стажем работы особенно ценно для некоторых современных учителей, которые, следуя новомодным методикам, предлагают школьникам уже с первого класса чуть ли не еженедельно писать сочинения.

Общая оценка деятельности В. П. Шереметевского выразилась в словах его современника и коллеги С. Смирнова: «Его преподавание, исполненное одушевления и жизни, оставило светлые следы во многих поколениях подрастающей мо-

лодежи, воспитывавшейся под его руководством, а постоянная работа смелого, живого и сильного ума выразилась в его немногих, но блестящих сочинениях, которые не пройдут бесследно в истории методики первоначального обучения» [3, с. 9]. Будем надеяться, что и в XXI веке методическое наследие В. П. Шереметевского будет востребовано в его методологическом значении для совершенствования теории и практики преподавания русской словесности.

Библиографический список

1. Егоров, Ф. И. Учитель словесности [Текст]: приложение / Ф. И. Егоров // Шереметевский В. П. Сочинения. – М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1897. – 329 с.
2. Острогорский, А. Н. Памяти Владимира Петровича Шереметевского [Текст]: приложение / А. Н. Острогорский // Шереметевский, В. П. Сочинения. – М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1897 – 329 с.
3. Смирнов, С. А. В. П. Шереметевский [Текст]: приложение / С. А. Смирнов // Шереметевский, В. П. Сочинения. – М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1897. – 329 с.
4. Шереметевский, В. П. Сочинения [Текст] / В. П. Шереметевский. – М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1897. – 329 с.
5. Шереметевский, В. П. Статьи по методике начального преподавания русского языка [Текст] / В. П. Шереметевский. – М.: Типография Товарищества Н. Д. Сытина, 1910. – 265 с.